Они дошли до конца.

От реальности никуда не деться. Солнце встает с востока, первой любовью Наруто всегда будет рамен, а Альянс шиноби проиграл войну больше года назад. Это просто факты жизни.

К этому моменту, когда они провели большую часть года в постоянном бегстве от сил Кагуи, большинство из них уже просто ждут, когда все это закончится. Прошло три недели с тех пор, как оставшаяся сотня или около того тех, кто раньше был альянсом, укрылась в руинах Узушио - барьер вокруг всего острова пока защищает их благодаря крови Узу Наруто и Карин. За эти три недели они отдохнули больше всех, наверное, с самого начала войны, и, по общему мнению, это не такое уж плохое место для отдыха, когда альтернативой является уход и превращение в одного из бездумных солдат Зецу Кагуи.

Все здесь - от самого старшего, которому пятьдесят семь лет, до самого младшего, которому восемь, - понимают, что просто оттягивают время до неизбежного. Они потеряли своих стратегов и большинство своих бойцов. Им больше некуда идти, где бы их сразу не нашла Богиня Кроликов. Наконец-то они исчерпали все запасные варианты, все уловки, все сюрпризы. Кроме самоубийства, никто больше ничего не может сделать.

Умереть на берегу острова Узушио, в тишине и покое, которые они, скорее всего, никогда больше не обретут, было бы очень мило.

Наруто это уже порядком надоело.

В воздухе стоит прогорклый запах безнадежности, и он с отвращением отворачивается от всего этого. Люди смотрят на него с сочувствием, говоря, что все в порядке - это всегда должно было случиться, и он должен смириться с этим, пока у него еще есть хоть какая-то видимость выбора.

Что ж, пусть он хоть до конца будет нарушителем спокойствия, но Наруто никогда не умел делать то, что ему говорят, и уж точно не собирается делать этого сейчас.

Если ему суждено погибнуть (а как бы горько ему ни было, он может хотя бы признать, что погибнет), то он будет биться до последнего вздоха.

Как выяснилось, Узушиогакуре - отличный ресурс, чтобы помочь ему в этом стремлении.

Изначально они держались подальше от значительной части острова, потому что то, что здесь происходило, по сути, было кровавой бойней, и никто ничего не мог с этим поделать. В основном это объяснялось тем, что только потомки Узу или те, кто был под их влиянием, могли прорваться сквозь безумный барьер, защищающий Узушио. Однако те немногие, кто остался в живых, были рассеяны по всему континенту и не спешили возвращаться в руины, где их могли подкараулить враги, следившие за тем, что когда-то было их домом.

Однако, как только его решимость укрепилась, Наруто входит в город Узушио и обнаруживает, что Узумаки были абсолютными крепышами, а фуиндзюцу - это просто безумие, облеченное в письменную форму. Под тем, что, предположительно, раньше было городской ратушей, находится пещера, в которую через кровную печать могут попасть только те, кто происходит из рода Узумаки, а в пещере - своеобразная библиотека, содержащая груды свитков, хранящихся в стазисе, с изображением печатей, от одного взгляда на которые голова идет кругом.

Но Наруто слишком упрям, если не сказать - упрям для своего же блага, и он с готовностью, со всей деликатностью урагана, начинает перелопачивать всю информацию, которую может предложить библиотека.

Конечно, Наруто никогда не пытался внедрить запечатывание в свой боевой стиль, как это делали шиноби Узушио или даже Тентен и Сай. Он начал учиться только потому, что Джирайя настоял на том, что ему необходимо знать, как изменить свою собственную печать, если вдруг что-то случится. В то время он с удовольствием узнал, как много существует различных способов взорвать что-то, если не бояться творческого подхода, но не стал продолжать, потому что он и сам по себе достаточно силен, и ему не нужно было добавлять фуиндзюцу в свой и без того взрывоопасный арсенал.

Однако он никогда не забывал и не пренебрегал этим искусством. Если у него есть время, он все еще любит играть с изменением печатей, чтобы посмотреть, что получится. Некоторые из его версий взрывных меток и барьерных печатей были просто отвратительны. В каком-то смысле это общее наследие его клана, его родителей и его учителей. Наруто старается чтить это.

И хорошо, что он это делает, потому что в противном случае в пещере оказалась бы настоящая сокровищница, и они пропустили бы то, что Наруто с нежностью называет своим последним "fuck you to Kaguya".

"Печать путешествия во времени", - оцепенело произносит Сакура, глядя на него расширенными глазами и отвисшей челюстью, когда до нее наконец доходит, какую взволнованную тираду он только что закончил.

"Печать путешествий во времени", - подтверждает Наруто, ухмыляясь во весь рот, глаза у него при этом просто маниакальные.

Саске вздохнул, сразу же отказавшись от попыток осмыслить что-либо, исходящее из уст Наруто. "Конечно, блядь, конечно".

Сакура моргает и прочищает горло, приходя в себя с удивительной скоростью и самообладанием человека, который слишком долго подвергался воздействию особого бреда Наруто. "Ты сказал, что это киндзюцу?"

Наруто качает головой в знак подтверждения. "Да, потому что оно требует слишком много

чакры, чтобы сработать, если только его не использует целая куча людей, и даже в этом случае оно может просто убить их всех".

"И ты хочешь, чтобы мы попытались это сделать?" сухо спросил Саске, разглядывая чудовище на свитке так, словно оно в любой момент может ожить и вызвать его на смертельный поединок. Учитывая опыт Саске в работе с печатями, Наруто не винит его за настороженность.

"Ну, - говорит Сакура, сузив глаза в раздумье, - между нами тремя это не так уж и неправдоподобно".

Вот почему он считал, что в детстве был влюблен в Сакуру. Она поняла его.

Ухмылка Наруто расширяется. "Именно!" - кричит он. "Возможно, мы единственные, кто сможет это сделать. Запрещенные дзютсу не учитывают ни джинчуурики, ни печать Бьякуго, ни то, что там у Саске с запасами чакры".

Закатив глаза, Саске наносит быстрый удар ногой по голени Наруто. "Я не могу поверить, что мы ведем искренний разговор о путешествиях во времени", - пробормотал он, качая головой.

"Я имею в виду, что это единственное, что мы еще не пробовали", - замечает Наруто.

Саске поджимает губы, на его лице отражается усталость от долгой битвы. "Верно."

Сакура хмыкает, пристально глядя на печать. "Если мы и попытаемся послать кого-то, то это должен быть Наруто".

"Подожди, это правда?"

"Наверное, к лучшему". Саске пожал плечами. "У тебя будет больше всего мотивации спасти мир таким способом, который действительно может сработать. Мой моральный компас слишком искажен, а у Сакуры он еще более сомнительный".

Сакура долго молчит, задумчиво глядя на Саске, словно подсчитывая, сколько силы и чакры ей понадобится, чтобы вытолкнуть его в космос прямо сейчас. Медленно моргнув, она решает, что сегодня ей лучше пожить в мире, и с клиническим видом возвращается к задаче. "Ты сказал, что это кровная печать, которая работает, связывая кровную линию через время".

Наруто кивает. "Ага, значит, она отправит тебя в то время, когда твоему ближайшему биологическому родственнику примерно столько же лет, сколько тебе сейчас".

Сакура постукивает пальцем по столу. "Именно. Для всех нас это юность наших родителей,

примерно третья Великая война шиноби. Мои были гражданскими, так что у меня не было бы нужных политических рычагов, чтобы склонить мир шиноби к миру, а Саске-куну было бы слишком сложно выдать себя за пропавшего Учиху, возвращающегося в деревню с такой силой в руках в девятнадцатилетнем возрасте".

Она не говорит о том, что они рискуют отправить Саске в то время, когда ему будет столько же лет, сколько и Итачи, что не только не принесет никаких полезных изменений, но и будет невероятно жестоко по отношению к Саске, у которого еще не было времени по-настоящему остановиться и оплакать смерть своего старшего брата.

"Никто лично не знал семей ваших родителей, так что не составит труда убедить всех, что ты - давно потерянный близнец Четвертого", - размышляет Саске. "Четвертым Хокаге он пока не станет, но у него будет слава Желтой вспышки Конохи, и он уже будет популярным кандидатом в Хокаге".

Кивнув в знак согласия, Сакура добавляет: "И ты сможешь использовать Узушио в качестве домашней базы, если тебе понадобится. Ты - наш лучший выбор".

На мгновение они умолкают, переводя взгляд с печати друг на друга, и до них наконец-то доходит реальность происходящего, когда зачатки плана начинают обретать форму.

"Мы действительно это делаем?" тихо спрашивает Сакура, ее плечи слегка опускаются, словно усталость от всего происходящего снова настигла ее. В эти дни они могут лишь надолго забыть о своем бремени.

Наруто обнимает ее за плечи и молча кладет голову на его плечо. Саске наблюдает за ними, торжественный и печальный. Внезапно Наруто чувствует себя так, словно ему снова двенадцать лет.

"Мы не совсем купаемся в возможностях", - замечает Саске.

Сакура вздохнула. "А если ничего не получится?"

"Все получится", - решительно заявляет Наруто. Он делает паузу. "Но, на всякий случай, давайте оставим это между нами тремя. Я не хочу давать никому ложных надежд".

"Но он не против разбить наши сердца", - сухо комментирует Саске, и Сакура устало смеется.

Наруто насмехается. "Я не понимаю, на что ты жалуешься, Теме. Не похоже, что у тебя вообще есть сердце".

"Хочешь пойти, неудачничек?" Саске бросает вызов, но на его губах дергается улыбка, а Сакура закатывает глаза, уже начиная угрожать им, чтобы они вели себя благоразумно, и

Наруто усмехается, преодолевая тяжесть в груди.

Это последний миг легкости, который у них будет перед тем, как они разорвут по швам саму реальность. Он усаживается поудобнее, чтобы насладиться теплом самых дорогих ему людей.

http://tl.rulate.ru/book/105952/3770964